

ТЕМНЫЕ СТОРОНЫ ЖИЗНИ ГОРОДА В КНИГЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ЛОНДОН. БИОГРАФИЯ»

М. В. Ходинская

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, hoshka@gmail.com;
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент В. В. Халипов*

Анализ одного из самых известных произведений геобиографического жанра – книги Питера Акройда «Лондон. Биография». Рассматривается такая особенность книги, как акцентирование негативных проявлений жизни в истории города, теневых сторон его повседневного существования. Отмечается характерное для писателя насыщение текста подробными описаниями жестоких преступлений, убийств, казней, стихийных бедствий и эпидемий. В статье подчеркивается, что, уделяя такое большое внимание «чудовищному», образам зла и насилия, Акройд в то же время видит в этих проявлениях жестокости и агрессии своеобразный источник стихийной силы города. Автор статьи приходит к выводу, что, несмотря на фиксацию Акройда на темных сторонах жизни Лондона, писатель создал гимн городу, способному пережить любые испытания. Статья может быть полезна для изучения истории Лондона, творчества П. Акройда, трактовок жанра геобиографии.

Ключевые слова: геобиография; биография города; характер города; история Лондона; мифология города.

ЦЁМНЫЯ БАКІ ЖЫЦЦЯ ГОРАДА Ў КНІЗЕ ПІТЭРА АКРОЙДА «ЛОНДОН. БИОГРАФИЯ»

М. В. Ходзінская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, hoshka@gmail.com;
Навуковы кіраўнік – кандыдат філалагічных навук, дацэнт В. В. Халіпаў*

Аналіз аднаго з самых вядомых твораў геабіяграфічнага жанру – кнігі Пітэра Акройда «Лондон. Біяграфія». Разглядаецца такая асаблівасць кнігі, як акцэнтаванне негатыўных праяў жыцця ў гісторыі горада, ценьвых бакоў яго паўсядзённага існавання. Адзначаецца характэрнае для пісьменніка насычэнне тэксту падрабязнымі апісаннямі жорсткіх злачынстваў, забойстваў, пакаранняў смерцю, стихійных бедстваў і эпідэмій. У артыкуле падкрэсліваецца, што, надаючы такую вялікую ўвагу «жахліваму», выявам зла і гвалту, Акройд у той жа час бачыць у гэтых праявах жорсткасці і агрэсіі своеасаблівы крыніца стихійнай сілы горада. Аўтар артыкула прыходзіць да высновы, што, нягледзячы на фіксацыю Акройда на цёмных баках жыцця Лондана, пісьменнік стварыў гімн гораду, здольнаму перажыць любыя выпрабаванні. Артыкул можа быць карысны для вывучэння гісторыі Лондана, творчасці П. Акройда, трактовак жанру геабіяграфіі.

Ключавыя словы: геабіяграфія; біяграфія горада; характар горада; гісторыя Лондана; міфалогія горада.

THE DARK SIDES OF CITY LIFE IN PETER ACKROYD'S BOOK «LONDON. THE BIOGRAPHY»

M. V. Khadzinskaya

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Belarus, hoshka@gmail.com;
Supervisor – PhD, Ass. Professor V. V. Khalipov*

The article is devoted to the analysis of Peter Ackroyd's «London. The Biography», which is one of the most famous works of the geobiographical genre. The author's emphasis on the negative life manifestations in the history of the city and the dark sides of its everyday existence is examined as the specific feature of the book. The article marks the author's inclination to saturate the text with detailed descriptions of brutal crimes, murders, executions, natural disasters and epidemics. The article emphasizes that, while paying so much attention to the "monstrous" images of evil and violence, Ackroyd finds the source of the city's power in these manifestations of cruelty and aggression. The author of the article comes to the conclusion that, despite Ackroyd's fixation on the dark sides of London life, the writer created a hymn to the city, which is able to survive any hardships. The article may be useful for studying the history of London, the works of P. Ackroyd, and the interpretations of the genre of geobiography.

Keywords: geobiography; biography of the city; character of the city; history of London; mythology of the city.

Геобиография – популярный жанр страноведческой литературы, в котором город (или другой географический объект) описывается как живой развивающийся организм со своим характером и привычками. Наиболее часто геобиографии посвящаются легендарным городам, имеющим ярко выраженную индивидуальность (Париж, Венеция, Лондон, Рим и др.).

Питер Акройд, один из самых читаемых современных английских авторов, работающих в жанре геобиографии, посвятил ряд произведений Лондону и разным сторонам его жизни. В книге «Лондон. Биография» писатель рассматривает становление города, описывает черты, издавна ему присущие, и прослеживает, как эти черты проявляются в настоящее время.

Одной из особенностей подачи материала является фиксация негативных, жестоких проявлений повседневной жизни города, его темных сторон. Автор многократно подчеркивает контрасты городской жизни, в которой «добро и зло существуют бок о бок, чудесное и чудовищное перемешано»; в процентном соотношении «чудовищному» в книге уделяется гораздо больше внимания [1, с. 10]. По мнению автора, в этой «теневой» стороне кроется неисчерпаемая мощь: стихийная жестокость и агрессия города могут быть страшны в своих проявлениях, но в то же время являются источником силы города, залогом его жизнестойкости.

Мысль о жестокости Лондона проходит сквозной линией через всю книгу; несколько отдельных глав целиком посвящены темным сторонам жизни города. Акройд детально разбирает, какие преступления совершались в Лондоне со времен средневековья и до наших дней, какие наказания получали преступники; рассказывает о

страшной и безжалостной силе толпы; о чуме и разрушительных пожарах; о грязи, шуме и вони; о жизни городской бедноты, больных и отверженных. При этом писатель отмечает еще одну типичную черту характера города, которая способствует выживанию в самых трудных условиях: театрализацию действительности. Лондон, уважающий силу и бесстрашие, имеет склонность к ярким, сценически-эффектным жестам и преобразует проявления жестокости в спектакль: то кровавую драму, то черную комедию с элементами сатиры. Зрители жаждут хлеба и зрелищ, самые темные события из жизни города окутаны своеобразным романтическим флером; преступники превращаются в героев, казни – в захватывающие представления, убийства – в изящное искусство, жестокие стычки – в языческие ритуальные оргии, полные своей дикой красоты. Театрализация, карнавализация жестокого помогает легче относиться к жизненным тяготам, не воспринимать жизнь слишком уж всерьез. Когда в Лондоне свирепствовала чума, один возчик, доставляя в общую могилу тела маленьких детей, «имел обыкновение кричать: “А вот кому мальчиков, бери пятерых за шестипенсовик!” – и поднимал ребенка за ногу» [2, с. 237].

Раздел «Преступление и наказание» представляет собой энциклопедию жестокости, насыщенную живописными деталями. Мошенники и убийцы испокон веков становились героями баллад и романов (а знаменитая Ньюгейтская тюрьма «вдохновила литераторов на создание большего количества драм, поэм и романов, чем любое другое лондонское здание»), и Акرويد также пишет о многочисленных преступниках не без некоторой национальной гордости [2, с. 287]. Писатель отмечает, что «подлинным источником преступлений служит самая жизнь города»: согласно официальным статистическим данным (которые, вполне вероятно, преуменьшают реальные числа), в XVIII веке не менее одной седьмой части лондонцев были повинны в различных преступлениях; при этом «коренные лондонцы попадали на виселицу, как правило, в возрасте двадцати с небольшим лет, тогда как приезжие – несколько позже» [2, с. 309].

Особым талантом отличались убийцы, которым, к тому же, по мнению Акроида, причудливым образом благоволил город, подталкивающий к преступлениям: «самой любопытной и интригующей чертой “убийства по-лондонски” остается, пожалуй, присущая ему загадочность – словно сам город действует рука об руку с преступниками» [2, с. 314]. Акرويد вновь и вновь подводит читателя к мысли, что Лондон и убийство неразрывно связаны; густой лондонский туман, тусклый свет луны, мрачные здания Ист-Энда и узкие кривые переулки, которые становятся особенно зловещими с наступлением темноты, – идеальная сцена для драмы. Преступления, совершенные Джеком-Потрошителем в конце XIX века, вошли в мифологию города, породив многочисленные литературные и театральные подражания и эссе (например, «Путеводитель по местам лондонских убийств» или «Убийство как одно из изящных искусств»), и «сами улицы и дома этих районов стали идентифицироваться с убийствами – причем до такой степени, что на них чуть ли не возлагалась доля вины за содеянное» [2, с. 315]. Неудивительно, что именно английская литература подарила миру множество великолепных детективов, ставших классикой. Как утверждает Акرويد, «преступление, в особенности убийство, действует на лондонцев стимулирующе» – настолько «стимулирующе», что в XXI веке процент убийств в городе вырос

до невиданно высокой цифры, опережая статистику преступлений в других европейских городах. Довольно сомнительная пальма первенства, однако происходящее в наши дни является, по мнению писателя, логичным продолжением кровавой истории прошлого [2, с. 320].

Акройд уверяет читателя, что и по количеству тюрем Лондон занимал рекордное место среди городов Европы, а каждая казнь, сопровождавшаяся эффектным шествием от ворот тюрьмы к виселице, превращалась в своеобразную праздничную демонстрацию, полную языческого неистовства. Акройд приводит мнение Диккенса, который из писательского любопытства однажды снял комнатку «с видом» (накануне каждой казни в ближайших тавернах сдавались втридорога «комнаты с видом» для аристократии, чтобы желающие могли с комфортом наблюдать за театральным действием): «Я уверен, что столь немыслимо жуткого зрелища, как злобная веселость гигантской толпы..., не увидишь ни в одной другой, даже самой дикой стране мира» [2, с. 349]. Завершалась казнь еще одним ритуалом, полным языческой дикости: зрители набрасывались «на тела казненных, поскольку считалось, что прикосновение к ним может исцелить от болезни» [2, с. 340]. Смотреть на казнь приходили целыми семьями, вместе с малыми детьми, которые нередко оказывались затоптаны в разбушевавшейся толпе, если казнили особенно популярного или ненавистного преступника.

Жизнь ценилась дешево, а насилие служило развлечением. Ярость толпы была «в равной мере свирепой и радостной», она вспыхивала мгновенно, как заразительное безумие, цель которого – разрушение, прокатывалась по городу штормом и сносила все на своем пути [2, с. 451]. Выплеснув энергию и «развевя скуку», толпа возвращалась к привычным будничным делам.

Акройд подчеркивает, что вулканический темперамент позволяет Лондону преодолевать любые бедствия и раз за разом восставать из пепла и начинать все заново. Лондонцы как будто из века в век проходили своеобразный естественный отбор, в результате которого выживали сильные, жесткие, цепкие и неустрашимые. В современных жителей города писатель видит силу духа и непокорность их неукротимых далеких предков.

Вопреки всем описанным «темным» сторонам жизни, книга становится своеобразным гимном, хвалебной песней Лондону. Выставляя напоказ самые неприглядные страницы городской истории, Акройд любит могучей энергией Лондона, позволяющей преодолевать любые трудности. Внутренние противоречия способствуют развитию, непрерывному движению вперед. Город вновь и вновь проходит неумолимый естественный цикл жизни, в котором разрушение влечет за собой обновление. Акройд показывает читателю город, который твердо опирается на свое прошлое и уверенно смотрит в будущее. «В основании Лондона тьма», но из этой тьмы город черпает свою жизненную силу [1, с. 191].

Библиографические ссылки

1. *Акройд П.* Подземный Лондон. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2015.
2. *Акройд П.* Лондон: Биография. М.: Альпина Пабlishер, 2016.